Научная статья
Original article
УДК 27-9

ЭПОХА ЮСТИНИАНА ВЕЛИКОГО: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЕДИНСТВА РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

THE AGE OF JUSTINIAN THE GREAT: RESTORING THE TERRITORIAL UNITY OF THE ROMAN EMPIRE

Ходаковский Владислав Юрьевич, студент 4 курс, Смоленская духовная семинария, Россия, г. Смоленск

Khodakovsky Vladislav Yuryevich, 4th year student, Smolensk Theological Seminary, Russia, Smolensk

Аннотация: В настоящей статье с акцентированием внимания на личной религиозности св. императора Юстиниана Великого, во многом обусловившей завоевательную кампанию на Западе, направленной на восстановление территориального единства бывшей единой Римской империи, на западной части которой с ее падением в 476 году возник ряд варварских суверенных государственных образований, рассматривается инкорпорация западно-римских территорий, еще известная как юстинианова реконкиста. Встретив в лице ближайших царедворцев опозицию по вопросу о начале военных действий на Западе, по существу обусловленную только притеснением арианствующими варварами православного населения, но чуждую здравому рассудку и экономическим соображениям, Юстиниан I волевым решение пресек всякие противные настроения. Кроме того, в статье

обозначена роль папской администрации в нивелировании разрушительных последствий, вопреки ожиданиям самого монарха, затянувшейся в Италии кампании.

Annotation: This article, with emphasis on the personal religiosity of St. Justinian the Great, which largely determined the conquest campaign in the West, aimed at restoring the territorial unity of the former united Roman Empire, in the western part of which with its fall in 476 a number of barbarian sovereign state formations arose, examines the incorporation of the Western Roman territories, also known as Justinian's Reconquista. Faced with the closest courtiers opposition to the question of military action in the West, essentially due only to oppression Arian barbarians orthodox population, but alien to common sense and economic considerations, Justinian I voluntarily decision to suppress any contrary sentiment. In addition, the article outlines the role of the papal administration in levelling the devastating consequences of the protracted campaign in Italy, contrary to the expectations of the monarch himself.

Ключевые слова: Византия, Юстиниан Великий, готы, вандалы, инкорпорация, реконкиста, Теодахат, Тотила, Западная Церковь.

Keywords: Byzantium, Justinian the Great, Goths, Vandals, Incorporation, Reconquista, Theodachates, Totila, Western Church.

После впервые предпринятого Диоклетианом, учредившим, реформируя административную систему государства в целях преодоления последствий выделяемого из истории римской государственности в ее обособленный период и затронувшего практически все сферы тогдашнего цивилизованного общества кризиса III века, по принятой хронологии, начавшегося со смертью императора Александра Севера в 235 году и продолжавшегося вплоть до убийства Карина в 285, – учредившим в 293 году тетрархию, или четверовластие, разделения Римской империи на две части, последние пошли по собственным траекториям развития.

Все более и более отдаляясь от Восточной Римской империи, для того, чтобы характернее обозначить степень настигшего некогда единую империю разделения, в XVI веке наименованной Византийской, от названия располагавшегося на берегу Босфора поселения, изображенного на монетах VI – VI веков, хотя, безусловно, сами византийцы себя таким образом не называли, но на протяжении всей истории, вплоть до XV века ощущали преемственность от древней Римской цивилизации, – отдаляясь в плане государственного строительства, политической системы, восточный аналог которой, эволюционируя, представал в несколько ином виде, и языка – латинский, преобладавший на Западе, постепенно уходил из употребления на Востоке, уступая там место греческому, что является весьма характеристической особенностью изменявшегося мира, поскольку прежде полагалось, что образованный человек должен свободно владеть двумя языками, разговаривая на них, без затруднений переходя с одного на другой, как дома, так и в общественных местах, – Западная часть в 476 году пришла к уничтожению.

Вынудив в указанный год, 4 сентября, ставленника и сына магистра Флавия Ореста, сместившего Юлия Непота, императора Ромула Августа, получившего пожизненное содержание в размере 6 000 талантов в год и отправленного на попечение к проживавшим в Кампанье родственникам, отречься от престола, скир по происхождению, полководец Одоакр, поддержанный Римским сенатом, признавшем совершившийся переворот правомочным, поселился в Равенне, бывшей столичным городом, поскольку, окруженная болотистыми землями, она представляла собой практически неприступную крепость и поскольку протекавшая вблизи река (а вернее искусственно сооруженный канал), являвшаяся водным путем к порту Классис, исключая периоды приливов, была настолько мелководной, что невозможно было подойти к городу на больших судах [13], и, несмотря на месячную осаду и бои в самом городе, (Равенне) уцелевшей в военной кампании нового властителя Италии и которая приобрела статус

политического центра благодаря предшествовавшим потрясениям, когда готы, ведомые Аларихом, вторглись на Апеннины и когда, обеспокоенный начавшимися беспорядками в Риме, эвакуировавшись в 402 году вместе с двором с древней столицы, император Гонорий устроил в ней (Равенне) резиденцию, и (благодаря) последующему, в 80-х годах VI века, образованию Равенского экзархата, правитель которого сосредоточил в своих руках немыслемую универсальную власть – власть административную, и исполнительную, и церковную [3]. Узнав о возвращении в Константинополь Зенона, покинувшего его вследствие заговора, инспирированного императрицей-вдовой Вериной и ее братом Василиском, недолгое время обладавшим царской диадемой, но, убив любовника сестры, Патриция, и введя непомерные налоги, лишившимся расположения как сестры, так и народа и военачальников Илла и племянника Гармация, на которых держалось его правление, но перешедших на сторону Зенона, – Одоакр, не желая навлекать гнев вернувшего себе трон императора и чтобы засвидетельствовать ему почтение, тем самым показав, что не претендует на императорский титул, отослал ему знаки высшей власти – императорские регалии: диадему и пурпурную мантию [8].

Отнюдь не согласный с подобным положением дел и не удовлетворенный таким жестом варвара Одоакра, но мало что могущий предпринять ввиду отсутствия достаточного количества военных сил, способных, завоевав Италийский полуостров, вручить эту колыбель римской цивилизации в ведение Константинопольского престола, Зенон прибегнул к стратегии, к которой обыкновенно обращались византийские василевсы в его ситуации: он нанял варваров – а именно остготов, проживавших в провинции Паннония, располагавшейся между Дунаем и Дравой (ныне – юго-западная часть Венгрии), и предводительствуемых до 18-тилетнего возраста воспитывавшимся в Константинополе, попав туда в семь лет из-за взбунтовавшихся соплеменников, бывшими недовольными отказом Льва I Маркелла выплачивать денежные дотации, прежде ими получаемые,

Теодорихом Амалом, – подписав с ними в лице последнего соглашение, вернуть Римской империи контроль над западными территориями [8]. Остготы представляли проблему для византийцев, и прежде всего для их северо-западных границ, поскольку, борясь за интеграцию своего народа в империю, равно как и прочие варварские племена, такие, например, как возглавляемые Одоакром, и достойную жизнь в ее составе, они не преставая воевали как с другими германскими народами, так и с правительственными войсками; и заключая в 488 году соглашение с Теодорихом, преследовавшим интересы своей нации и потому воевавшим то за, то против него, – впрочем, причиной тому были интриги самого императора, лавировавшего между двумя Теодорихами: Амалом и Страбоном и, опасаясь их влияния и возрастающей мощи их армий, могущих поколебать византийскую государственность, направлявшего их друг против друга, – Зенон, как ему представлялось, одним выстрелом убивал двух зайцев: избавлялся от надоевших ему остготов и восстанавливал утраченную власть над Апеннинским полуостровом. Таким образом, подписание этого договора, по которому тот, титулованный патрицием, должен был править от имени восточных автократов, является выразительной демонстрацией действия излюбленного римлянами тактического принципа: «Разделяй и властвуй» – принципа стравливания врагов империи друг с другом: «Прогони из Италии Одоакра, – обращается василевс к Амалу, – и ты займешь его место как имперский… военачальник… и будешь править от моего имени» [10].

Приведя на Аппенины внушительную армию, состоявшую, наряду с остготами, из иных варварских племен, в 100 тысяч человек, впрочем, только 20 тысяч из которых были оруженосцами, умеющими участвовать в баталиях, Теодорих в довольно стремительные сроки покорил значительную часть Италии, преимущественно ее северные регионы, но и пользуясь уважением в центральных и южных областях, обжитых аристократическими домами, – разбив Одоакра в трех сражениях – в конце августа и сентября 489 года и августе 490, отступившего к столице и укрывшегося в ней вместе со своими

приверженцами; осаждаемая в продолжение трех лет, стоящая среди болот и сосновых лесов, вследствие чего войска остгота столь долго не могли подступить к ней, а попытки штурма были успешно отражаемыми, Равенна была взята благодаря блокированию речного пути, при помощи которого спрятавшемуся за городскими стенами противнику, укрепленными особенностями природного ландшафта, доставлялся провиант, и содействию со стороны равенского архиепископа Иоанна III, через посредничество которого Одоакр предложил Теодориху совместно править над западно-римскими землями [13].

Однако союз, заключенный 25 февраля 493 года, оказался не только не долговечным, но и изначально мало реалистичным, будучи спустя 10 дней после торжественного входа – 5 марта – в город, сопровождаемого процессией, несшей священные реликвии, нарушенным: разместившись в палаце Гонория, пригласив Одоакра с семьей на пир, устроенный в честь их мнимой дружбы, во время приема пищи, Теодорих вероломно собственноручно заколол мечем конкурента за власть, – а воины, охранявшие мероприятие, перебили его родных, и одновременно были истреблены его приверженцы по всей Италии, что свидетельствует об организованном и спланированном характере предательства, – став, таким образом, единоличным правителем полуострова, впрочем, умело сохранявшем впечатление, будто является наместником византийского императора, но, по существу, проводившем независимую от Константинополя политику, и основав остготское государство [13].

Почему же дата 4 сентября 476 года является датой уничтожения Западно Римской империи, ведь и прежде высшая власть неоднократно сосредотачивалась в руках варваров, таких, например, как бывший сыном вандальского племенного вождя, в правление Валента II занимавшего видную воинскую должность и, будучи строг в отношении подчиненных, но сфокусировав всю любовь на единственном на единственном сыне, всецело посвятившего себя его воспитанию в римском духе, а именно давшего ему

римское образование, равно как и лично развившего его физические силы, и, отличившись военным искусством, преимущественно в антиварварских кампаниях, а также дипломатическими талантами, принеся в 387 году мир с Персией, сделанный Феодосием Великим одним из высших сановников, отдавшим ему в жены приемную дочь Сирену, а перед смертью его ответственности вверившим попечение о десятилетнем Гонории, – Стилихон, который, сконцентрировав в своих руках управление армией, а следовательно, и неограниченную власть, стремясь объединить империю под главенством Рима, к чему даже призвал Алариха, в нескольких сражениях им окруженного и побежденного, но отпущенного, поскольку имел на него иные виды, но что (объединение) было отложено в связи со смертью василевса Аркадия в 408 году, брата западного императора; искренне преданный идее римского величия и до конца своих дней воевавший с варварским элементом, но своим успехом, явно, ущемляя римскую гордость и порождая завистливые чувства, – однако по навету министра Олимпия, будто Стилихон готовит переворот, Гонорием, итак тяготившимся влиянием могущественного царедворца и только искавшего повод его погубить, в 408 году был приговорен к смерти, – почему? Она (эта дата) является таковой, потому что, заставив Ромула отречься от трона и отправив его на проживание в Кампанью, Одакр отослал в Константинополь знаки императорского достоинства, попросив у восточного императора только титул патрикия, чтобы от его имени править западными землями, – впрочем, формально, при поддержке сената, направившего к Зенону послов, протранслировавших требование германского вождя, он все все же получил просимое, – а, в отличие от в прежние времена приходивших к власти узурпаторов, включая и варварского происхождения, не провозгласив себя августом. Таким образом, в юридическом смысле Западня Римская империя прекратила существование, и на некогда принадлежавшим ей землям образовался целый ряд варварских государств: англо-саксонов, бургундов, франков, вестготов, вандалов; Италийским же

полуостровом начиная с 493 года владело арианствовавшее германское племя остготов [8].

На Востоке же, напротив, дела обстояли довольно благополучно: после падения Запада Византийская империя просуществовала еще более тысячи лет; а с детства предпочитавший греческому языку латинский и преимущественно говоривший на нем и скорее бывший римлянином, нежели греком, Юстиниан явился именно тем правителем, серьезно попытавшимся восстановить империю в пределах I – II веков, хотя и, приступив к реализации этого предприятия и начав, по представлению ромеев, «справедливую войну» – «справедливую», потому что она согласна с ее («законной» или «справедливой» войны) теорией, развитой юристами-богословами и сформировавшейся к XII веку, а именно: объявленная легитимным правительством война, правительством, не признающим утрату западно-римских территорий и суверенитет образованных на них государств и преследующим цель их (территорий) отвоевания [2], – хотя и, по заключению византологов, не имевшим долгосрочного плана военных действий, поскольку в первую очередь новоиспеченный император обратил внимание (527 год) на Персию и на отнятые ею в предшествующие столетия восточные византийские провинции, а начавшим реконкисту Запада под влиянием благоприятных обстоятельств: внутригосударственных нестроений вандальского королевства и борьбой анти- и провизантийской партий, вызвавшей смещение законного короля и нарушение порядка престолонаследования.

Заключив в 531 году выгодный – «вечный» – мир с Персией, во время кампании против которой Византия, вопреки ожиданиям престарелого шахиншаха («царя царей») Кавада I, полагавшего, что сидящий в Константинополе молодой Юстиниан, по его мнению, не имея достаточного опыта управления государственными делами, не способен организовать обстоятельное сопротивление персидской агрессии, учиненной прославленными военным искусством его (Кавада) вооруженными силами, продемонстрировала верх стратегического мастерства – главным образом,

благодаря начавшемуся при Анастасии вследствие утраты римлянами военно-морского флота, разбитого вандалами, захватившими Карфаген, и поставленного ими себе на службу, а также памятствованию о давнешнем поражении Валента при Адрианополе (378 год), когда римский пехотный легион пал под натиском готской тяжелой кавалерии (конницы, постепенно превращавшейся в преимущественный род войск у варваров), в условиях которой боевые навыки пехотинцев оказались малоценными, и продолженному при анастасиевых преемниках, Юстине I и его племяннике, реформированию армейской структуры, в первых порах происходившему на фоне уже нами упомянутого восстания Виталиана, спровоцировавшего гражданскую войну, и результатом которого (реформирования) стало учреждение конного корпуса, равно как и «гиперкерастов», осуществлявших правофланговый маневр, охватывая левый фланг противника, и, по мнению Шувалова, бывших секретом Юстиниановой армии, и должности стратега-автократа [14], – поскольку в битве при Даре контратакованные массагетами и букелариями, или личными телохранителями, Велизария, а затем окруженные посредством правофлангового марша «бессмертные» – элитный отряд персидской армии, состоявший из представителей благородных фамилий, были перебиты, потеряв в раз до 5000 воинов, а остатки армии бежали, – предусмотрительно заключив «вечный мир» во избежание военных действий на два фронта, подавив восстание «Ника», как выше было сказано, унесшее три десятка тысяч жизней и существенно пошатнувшее трон под императором, что тот чуть было не решился спасаться бегством, и чтобы смыть запятнанные кровью тысяч убитых руки и нивелировать народное недовольство и чтобы обезопасить территориальные воды, находившиеся в которых торговые суда постоянно подвергались нападению и ограблению со стороны германцев, и прежде всего вандалов, – Юстиниан начал предприятие по восстановлению контроля над западно-римскими территориями.

Однако в первую очередь Юстиниан обратил свой взор не на Италию, являвшуюся сердцем Римской империи, как это должно было бы

предположить, а на Северную Африку, усматривая в ней стратегический плацдарм для дальнейших военных действий и преследуя цель подчинить своей власти ее финансовые и природные ресурсы, – Африку, в 439 году зовоеванную под предводительством Гейзериха исповедовавшими арианскую ересь вандалами, завладев регионом со столичным городом Карфаген, развернувшими настоящий террор против халкидонского христианства, подвергая остракизму православных епископов, а обычным верующим отрезая языки или казня их; к тому же в Италии на престоле сидела провизантийский настроенная Амаласунта, дочь Теодориха, правившая от имени несовершеннолетнего сына Аталариха, впрочем, вскоре, спустя два года от начала описываемых событий, из-за ведения распутного образа жизни и вызванной им чахотки скончавшегося (534 год), и, имея дружественные отношения с Юстинианом, поскольку тот, когда над благополучием царицы, лавировавшей между готской знатью и Византией и даже предпринявшней попытку воспитание наследника в традиционном варварском духе соединить с получением им классического греко-римского образования, наняв соответствующие кадры, но чему воспрепятствовала национальная элита, под влиянием которой он попал, нависла исходящая от недовольных ее политикой элементов угроза, предоставил ей убежище в Диррахии, – рассматривавшая добровольное вхождение готского королевства в состав Ромейской державы, а во время антивандальской экспедиции, когда Велизарий пристал к Сицилии, где узнал о том, что вандалы находятся в неведении относительно этой экспедиции, что его весьма обрадовало (и сподвигло к решительным действиям), оказавшая его армии поддержку, снарядив всем необходимым [11].

Памятствуя о двух экспедициях, состоявших из опытных морсих пехотинцев, но отправленных против вандалов и потерпевших неудачу: в 460 году при Майориане, свергнувшем Авита, но спустя год свергнутом и убитом другом Рецимером, вместе с которым в 457 году тот совершил переворот, и возглавлявшаяся Василиком восточно-римская экспедиция при Льве Великом

в 468 году, приведшая к экономической катастрофе, истощив имперскую казну, а также понимая, что, сев на трон и произведя сокращение армии, в предшествующие правления уже претерпевшей упразднение значительной части пограничных гарнизонов, Юстиниан мог рассчитывать на немногочисленные военные подразделения в 5 тысяч человек кавалерии и 10 тысяч пехоты [1], высопоставленные царедворцы, составлявшие ближайшее окружение императора и своими советами оказывавшие весомое влияние на принятие им тех или иных решений – как политического характера, так и в отношении церковной организации, особенно Иоанн Каппадокиец, заведовавший финансами империи и, опасаясь за состояние денежных дел и уверяя самодержца, что бюджет не способен понести растраты на военные действия, предрекавший разорение государства, решительно настаивали оставить честолюбивые планы «справедливой» войны, однако Юстиниан, мысля отлично от своих министров, руководствовался, скорее, религиозными побуждениями, обусловленными угнетением исповедовавшего халкидонское вероопределение североафриканского населения, чем практическими соображениями [7]. Окончательное влияние на формирование позиции переполненного сомнениями, навеянными его советниками, Юстиниана оказало и сподвигло его к объявлению войны появление во дворце – как свидетельствуют хронисты, случайное – восточного епископа, получив удовлетворение требования аудиенции, обличившего императора в слабохарактерности, поскольку тот, возымев намерение освободить Африку от искажавших христианскую доктрину, выраженную на IV Вселенском соборе, и смущавших православное население проповедованием арианского еретического учения вандалов, поддавшись давлению со стороны приближенных, от него без весомых оснований отказался, и, протранслировав полученное им во сноведении откровение, обещавшее божественную протекцию в данной войне, уверевшего его в благополучном исходе североафриканской экспедиции и в том, что Бог станет «ему помощником» в ней [12]. Таким образом, используя сложившийся в вандальском королевстве

политический кризис, выразившийся в нарушении порядка престолонаследования, установленного завещанием Гейнзериха, и согласно которому наследование трона происходило по крови, и согласно которому на монарший титул вандальского государства вполне мог претендовать Юстиниан, будучи отдаленным родственником престарелого Гильдериха [6], а также выразившийся в смещении последнего, искренняя дружба которого с византийским императором совместно с проводимой им провизантийски ориентированной политикой, что национальная аристократия серьезно опасалась утраты королевством суверенитета и признания власти Константинополя, явились предпосылками к настоящему перевороту, и заключении его и его родных, а позднее, вследствие начатой василевсом кампании, их умерщвлении и вступлении на престол Гейламира (вместо приминяемого русскоязычными авторами имени узурпатора как Геламир, автор, помимо задачи освещения хронологической канвы, ставя задачу представить описываемые события в культурном свете и погрузить читателя в той эпохи культурную среду, здесь и далее используем имена исторических персон, близкие к тому, как они звучали на природном языке, в настоящем случае – вандальскому диалекту), еще более, чем предшествующий правитель, невоинственного, хотя и ассоциировавшегося в народном представлении с великим воином, и, будучи склонным к поэтическому творчеству, а, осаждаемый на горе Паппуа велизариевыми отрядами, сочиняя посвященные переживаемым им и его людьми страданиям от голода и холода стихи, менее способного к стратегическому мышлению и управлению государственными делами, в особенности военными, – Юстиниан, не только руководствуясь личными религиозными убеждениями, присущими позиционирующему себя главой православной «ойкумены» императору, но и выражая более глубокое, чем его царедворцы, понимание соотношения византийских и вандальских военных сил, поскольку, несмотря на численное превосходство, в отличие от своих предков, грабежем ожесточившие против себя местное римское население и под влиянием благоприятного климата и столетия мирной жизни

в условиях римской цивилизации превратившиеся в изнеженных и беспечных, последние (вандалы) более не представляли прежней непреодолимой военной угрозы, – объявлением войны вандальскому королевству положил начало долговременной инкорпорации утраченных территорий .

Начавшаяся в сентябре 533 года высадкой немногочисленных – общей численностью всего лишь в 16 тысяч человек – юстиниановых отрядов пехоты и конницы в Капут Ваде, вблизи Карфагена, антивандальская экспедиция, проходившая под командованием Велизария, для того, чтобы расположить местное население, строго, под угрозой смертной казни, запретившего солдатам бесчинствовать и мародерствовать, и осмыслявшаяся как священная и за правую веру, поскольку преследовала цель вызволения угнетаемых арианствующими варварами единоверцев, благодаря тайной дипломатии и интригам – характерным чертам византийской политики, а именно тому, что основные вандальские военные силы были направлены на подавление восстания на Сардинии, организованного подкупленным Константинополем ее вандальским наместником Годой, объявившем себя суверенным правителем, – оказалась молниеносной: прекрасно вооруженные, но постоянно одна за другой совершавшие стратегические ошибки вандалы в продолжение года в двух битвах – при Децимe (13 сентября 533 года), когда вандальские войска, разделенные на три армии, потерпели поражение вследствие нескоординированных действий их (этих армий) командующих и когда погиб приведший в исполнение смертный приговор над отстраненным от власти Гейнзерихом брат узурпатора, повергнутого этим неожиданным для него происшествием в шок, Аммат, и при Трикамаре (середина декабря 533), в котором победа была одержана, главным образом, посредством личной кавалерии Велизария и когда, морльно подавленный, ввергнутый в скорбь в связи со смертью другого брата – Цацона, Гейламир бежал с поля боя, – были разбиты. Последовавшие за тем триумфальные торжества были невиданными в Константинополе в течение последних шестисот лет, а шедший за триумфальной колесницей, везшей Велизария, и все время повторяя древнее,

восходящее к книге Екклесиаста крылатое латинское выражение: «Суета сует и всяческая суета», король Гейламир был великодушно прощен царственной четой, пожаловавшей ему роскошную виллу в Вифинии, где, дожив до преклонных лет как частное лицо, естественным образом отошел в мир иной, и пожизненное содержание и даже предложившей ему в случае отказа от арианской ереси (чего, впрочем, не произошло) титул патриция, а также пленным вандалам, составленные из которых пять полков были откомандированы на византийско-персидскую границу, позволившей вступить в императорское войско [4].

Молниеносной победой на севере Африки ликвидировав иноверческое господство и овладев перспективой новых завоевательных походов, святой император начал предприятие, вопреки его ожиданиям, погрузившее империю в затяжную, длительностью в два десятилетия, войну. Используя убийство Амаласунты, как выше упоминалось, выявлявшей симпатии и к василевсу и православным, и лавировавшей между придворными провизантийской и национальной партиями, и даже помышлявшей о добровольном вхождении остготского королевства в состав Византии, планировавшемся, предположительно, через какой-нибудь династический брак, (убийство) совершенное ее супругом и двоюродным братом, слабохарактерным и трусливым, но чрезвычайно хвастливым Теодахатом, официально вступившем на престол после смерти малолетнего Аталариха, как предлог, – в 535 году Юстиниан объявил войну остготам, начальный этап которой проходил под успешным командованием знаменитого Велизария. Даже избрание на царство более воинственного Витигеса, славного участием в военных походах Теодориха Великого, вместо низвергнутого своими же соратниками из-за череды неудач, заключающихся в сдаче Неаполя и Рима, Теодахата несущественно изменило ситуацию, поскольку занятый (в декабре 536 года) Велизарием, имевшим в распоряжении только десятитысячный гарнизон, Рим, окруженный стопятидесятитысячным войском предводительствуемых новоиспеченным королем готов, вполне успешно

противостоял осаждавшим [4]. Согласно свидетельству Прокопия Кесарийского, в своей «Истории войн» запечатлевшего замечательные подвиги византийцев, поразившие не только варваров, но и самих рамеев, столь умело организованные Велизарием, они (византийцы), а именно его немногочисленные конные стрелки, совершая контратаки, расстреливали неповоротливых и неуклюжих готов, даже не озаботившихся о создании легкой конницы и подготовке стрелков, а сам Велизарий до тех пор, пока его солдаты не зашли в ворота, один держал мост от натисков варваров [9].

Благоприятное продвижение в глубь Италийского полуострова, производимое Велизарием, выражающееся в захвате древней столицы и в том, что, почти взяв под контроль весь полуостров, в продолжение пяти лет византийцы оттеснили остготов на его север, было остановлено в 540 году вероломным нарушением «вечного мира» (от 531 года) и нападением на Палестину и Сирию Персидской державы, управляемой шахиншахом Хозровом и, видя усиление позиций Византии на Западе, успешное завоевание ею остготского королевства и оттого встревожившись, опасавшейся, что затем Юстиниан, подобно Александру Македонскому, обратит взор на Восток и с которой, ослабленный инфекционными болезнями, обусловленными царившей в лагере антисанитарией и вынудившими его, теряя значительное число солдат, отступить от Рима к Равенне, незамедлительно осажденной Велизарием, но тем не менее предрешенный к последовавшим через два года – в 539 капитуляции и аресту в Константинополь, прося о помощи, вступил в переговоры Витигест. И только с прибытием Велизария, вплоть до 544 года, будучи вызванным василевсом из Италии для противостояния персидской экспансии, освобождавшего восточные территории от персов, Хозров, в течение двух лет беспрепятственно хозяйничавший в Сирии и даже, взяв приступом Антиохию – третий по величине город Византийской империи, а жителей выселив в Персию, опустошивший ее и в Апамеи, потеряв всякий страх, равно как ромейский император, смотревший конские скачки, поспешил возвратиться восвояси.

Однако если коварное одностороннее инициированное Персией разрывание союзнических отношений, подкрепленных договором о взаимном ненападении, Юстиниан вполне мог предвидеть, то неожиданно, в 542 году, настигшую империю впервые в истории зафиксированную вспышку эпидемии бубонной чумы, охватившей все Средиземноморское побережье и в честь императора получившей название «юстинианова», он никак не мог ожидать. Впоследствии регулярно, с приблизительной периодичностью в десятилетие, возвращаясь и из Византии распространившись по всей Европе и вновь и вновь угрожавшая существованию человеческого вида, «юстинианова» чума дестабилизировала не только военное положение империи, поскольку значительная часть армии, до 50% личного состава, полягла по естественным – от болезни – причинам, но и ее экономическую систему: вследствие эпидемии дезориентированное население, ею неумолимо в течение десятилетий уничтожаемое и ко времени завершения непрерывной череды эпидемических вспышек – к VIII веку – по примерным – поскольку в настоящий момент довольно трудно точно оценить уровень смертности в ту эпоху – подсчетам сокращенное на одну треть (только в первый год распространения чума унесла около миллиона человеческих жизней!), было неспособно выполнять налоговые планы. Таким образом, сложившиеся обстоятельства отнюдь не благоприятствовали возобновлению активных военных действий на Западе, особенно в свете того, как, возмущенные фискальной политикой, отнюдь не ориентированной на низшие слои общества, и прежде всего рабов и колонов, а скорее, наоборот, способствующей сохранению за ними данного социального положения, но приободрившиеся отсутствием Велизария, обусловленном нападением персов на Сирию, предприняв новое сопротивление, к 550 году готы нейтрализировали почти все завоевательные достижения византийцев; были возвращены, например, прежде ими утраченные Верона, Неаполь и даже Рим, в течение сорока дней – невиданное доселе событие! – бывший совершенно пустым, поскольку захвативший его в 549 году, и давший вольную рабам, и

вооруживший бедные слои общества новоизбранный более воинственный полководец Тотила, прозванный бичом римской армии, преисполненный желанием расправиться с поддержавшими юстинианову инкорпорацию, подвергнув казни не только солдат и знатных граждан, но и обычных римлян, но только заступничеством диакона Пелагия, оставшегося в Риме вместо папы Вигилия, прекратив кровавую расправу, депортировал все его население [4].

Оставление Рима Тотилой, яростно ненавидевшим Православную Церковь и, по описаниям Григория Двоеслова, изощренно убивавшим православных монахов, священников и епископов только за одно звание православного христианина, – было вызвано участием в конфликте славянского элемента, состоявшего на византийской службе, великие подвиги которого запечатлены в истории. Начиная с 40-х годов VI века на Балканском полуострове стали возникать военные столкновения с славянами, когда, опустошая балканские территории, вплоть до Эгейского моря, они везде бесчинствовали, и убивали, и жгли, – столкновения, а вернее сказать варварские набеги, только с приходом регулярного византийского войска, заставившего славянские племена уйти, прекратившиеся. Так, военоначальник Иоанн, а также предводительствуемые им триста воинов, в лице прежде всего которых данное участие было представлено, активизировав военное присутствие южнее осаждаемого Рима, а именно в Лукании, и вынудив Тотилу сменить приоритеты и оставить его, хотя и поддержанные местным населением, означенным малым числом, подобно тремстам спартанцам, в аппенинских проходах сдерживали основные силы готской армии – армии, хотя и несколько убавленной, потому что, покидая древнюю столицу, Тотила у ее разрушенных стен оставил военный гарнизон, тем не менее являвшейся в сравнении с наличиствовавшими у Иоанна силами ужасающе впечатляющей [5].

За оставлением Рима, очевидным образом, тут же последовали осуществленные одолевшим болезнь и буквально накануне реабилитированным – усомнившийся в его благонадежности еще в конце 30-х

– начале 40-х годов, поскольку тот пренебрёг его указаниями позволить прибывшим от него двум патрициям провести мирные переговоры, как командующий военными действиями и в тот момент владеющий стратегической инициативой посчитав, что война вскоре будет выиграна, а также, по свидетельствам хронистов, будучи весьма обаятельной личностью, очаровав готскую знать, настолько, явно, отчаявшуюся, что, желая не только сохранить государственный суверенитет королевства, но прежде всего любой ценой выжить, пошедшую на сделку с совестью, получил предложение взойти на престол, Юстиниан отправил его в отставку, – последовали осуществленные Велизарием попытки сманеврировать в обход оставленных готом частей и взять в начале 547 года разрушенный город – попытки, оказавшиеся весьма результативными; предпринятые усилия вновь захватить город, оборонительная способность которого, и прежде всего чуть ли не до основания снесенные стены, в кратковременные – лишь в течение 25 дней! – сроки были восстановлены, не увенчались успехом: теперь Тотила надолго утратил Рим. Это было последнее завоевание Велизария, произведенное необыкновенно малыми силами – четырьма тысячами солдат; скованный различного рода предписаниями, бывшими и к месту и не к месту, все более и более теряя доверие и расположение монарха, несмотря на противодействия со стороны последнего, решительно не удовлетворявшего его (Велизария) просьбы об увольнении, но благодаря способствованию юстиниановой супруги, св. Феодоры, имевшей дружественные связи с велизариевой женой, Антониной, но вскоре, в 548 году, умершей и вскоре последовавшая смерть которой серьезно дезорганизовала любящего мужа и на длительное время ввела его в абсолютный индифферентизм по отношению к происходящему на Западе, – им же (в том же 548 году) Велизарий, получив императорское дозволение оставить театр военных действий, был отправлен в почетную отставку [4].

Война, длившаяся уже почти два десятка лет, начиная с 535 года, и ознаменованная падение Остготского королевства, разрушив, и опустошив, и

в экономическом смысле разорив города Италийского полуострова, с севера до юга, хотя юг и менее всего подвергся разрушению, была завершена в 552 году полководцем Нарзесом, предводительствовавшим многочисленным, пятнадцатитысячным, войском, в третий и окончательный раз завладевшим Римом (в январе 550 года Тотила вновь его взял) и разбившим в битве при Тагинах отряды Тотилы, так что он сам погиб. Остготское сопротивление, теперь представлявшее не согласованную между собой борьбу с новым режимом отдельных варварских вождей, уже не сумело перехватить стратегическую инициативу. В том же, 552, году патрицием Либерием была преподнесена Юстиниану южная Испания, входившая в состав вестготского королевства и бывшая покоренной потому, что находилась в театре военных действий, вызванных внутридинастической усобицей [4].

Что касается положения Церкви в описанную эпоху, то, единственная в опустошенной Италии сохранив подобие структуры и авторитет среди народа и являя собой образчик морали и, несмотря на сокращение доходов, экономическую силу, способную обеспечить население поставками пищи, она консолидировала разоренные италийские провинции и, по существу, поскольку гражданская администрация вновь разместилась в Равенне, управляла ими и гарантировала общественный порядок.

Это время в жизни Западной Церкви характеризуется началом миссионерской деятельности, направленной на оставшихся за границами империи варварских народов, за исключение франков, принявших христианство еще в конце V века, и отсутствием интереса к догматическим проблемам, даже Аквилейский раскол – раскол, произошедший 553 году в связи с непринятием части западного епископата осуждения «Трех глав», произведенного V Вселенским собором, и уврачеванный только в 689, – был вызван не столько богословским христологическим содержанием, сколько принципиальной позицией по вопросу об авторитетах.

Философская греко-римская традиция, и классическая латинская поэзия, и даже высокая богословская мысль, поскольку высокообразованные

церковные деятели начинавшейся эпохи, такие как папа Григорий Великий и епископ Исидор Севильский, все реже и реже писали на богословские темы, но чаще и чаще на нравственные, постепенно уходили в Лету. В новом варварском мире зарождалась и начиналась развиваться средневековая латинская цивилизация…

Литература

1. Банников А.В., Пржигодзкая О.В. Армия Восточной Римской империи во второй половине V – первой половине VI в. // Клио. 2014. № 2 (86). С. 35 – 39.
2. Бардола К.Ю. «Право возврата владений» как основа территориальных претензий Византии в VI – XII вв. // Древности. 2015. Т. 13. С. 57 – 68.
3. Бородин О.Р. Равенский экзархат. Византийцы в Италии. С.-Петербургъ: Алетейя, 2001. 474 с.
4. Величко А.М. История Византийских императоров. От Юстина до Феодосия III. М.: Вече, 2012. 448 с.
5. Григорий Великий, свт. Диалоги. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души // Азбука веры: [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Dvoeslov/dialogi-sobesedovanija-o-zhizni-italijskih-ottsov-i-o-bessmertii-dushi/ (дата обращения: 01.03.2022).
6. Гущин И.В., Ирхин В.Н. Идеология реставрации Римской империи в VI в. // Научные Ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 22 (271). С. 46 – 51.
7. Митрофанов А.Ю. Религиозные мотивы реконкисты Юстиниана // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. 2015. № 4. С. 160 – 179.
8. Норвич Д. История Византии: Пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 542 с.
9. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Книга I // Азбука веры: [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/vojna-s-persami/1 (дата обращения: 01.03.2022).

10. Пфайльшифтер Г. Теодорих Великий // RoyalLib.com: [сайт]. URL: https://royallib.com/book/pfaylshifter_georg/teodorih_velikiy.html (дата обращения: 01.03.2022).
11. Серов В.В. Антивандальская экспедиция велизария: финансовый аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история. Политология. 2009. № 7 (62). С. 33 – 37.
12. Серов В.В. О времени формирования юстинианновской идеи реконкисты // Известия алтайского государственного университета. 2008. № 4-3 (60). С. 236 – 240.
13. Харрис Д. Византия: История исчезнувшей империи: Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 386 с.
14. Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана: восточноримская армия в 491 – 641 гг. С.-Петербург: «Петербургское Востоковедение», 2006. 304 с.

Literature

1. Bannikov A.V., Przygodzkaia O.V. Army of the Eastern Roman Empire in the second half of V - first half of VI century // Clio. 2014. No. 2 (86). P. 35 – 39.
2. Bardola K.Yu. "The right of return of possessions" as the basis of territorial claims of Byzantium in VI - XII centuries // Antiquities. 2015. Vol. 13. P. 57 – 68.
3. Borodin O.R. Raven exarchate. The Byzantines in Italy. S.Petersburg: Aletheia, 2001. 474 p.
4. Velichko A.M. History of Byzantine Emperors. From Justin to Theodosius III. Moscow: Veche, 2012. 448 c.
5. Gregory the Great, svt. Conversations on the Life of the Italian Fathers and on the Immortality of the Soul // The ABC of Faith: [website]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Dvoeslov/dialogi-sobesedovanija-o-zhizni-italijskih-ottsov-i-o-bessmertii-dushi/ (accessed 01.03.2022).
6. Gushchin I. V., Irhin V. N. Ideology of Restoration of Roman Empire in VI century // Scientific Vedomosti of Belgorod State University. Series: History. Political Science. 2017. No. 22 (271). P. 46 – 51.

7. Mitrofanov A.Yu. Religious motives of Justinian's Reconquista // Religion. Church. Society. Researches and publications on theology and religion. 2015. No. 4. P. 160 – 179.
8. Norwich D. History of Byzantium: Translated from English. Moscow: AST: AST MOSCOW, 2010. 542 p.
9. Procopius of Caesarea. War with the Persians. Book I // The ABC of Faith: [website]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/vojna-s-persami/1 (access date: 01.03.2022).
10. Pfeilschifter G. Theodoric the Great // RoyalLib.com: [website]. URL: https://royallib.com/book/pfaylshifter_georg/teodorih_velikiy.html (date of access: 01.03.2022).
11. Serov V.V. Antivandal Expedition of Velizarius: Financial Aspect // Scientific Vedomosti of Belgorod State University. Series: History. Politology. 2009. No. 7 (62). P. 33 – 37.
12. Serov V.V.. On the time of Justinian idea of Reconquista formation // Izvestia Altai State University. 2008. No. 4-3 (60). P. 236 – 240.
13. Harris D. Byzantium: History of the vanished empire: Translated from English. M.: Alpina non-fiction, 2017. 386 p.
14. Shuvalov P.V. The secret of Justinian's army: the Eastern Roman army in 491 – 641. S.-Petersburg: "Petersburg Oriental Studies", 2006. 304 p.

©Ходаковский В.Ю., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №3/2022.

Для цитирования: Ходаковский В.Ю., ЭПОХА ЮСТИНИАНА ВЕЛИКОГО: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЕДИНСТВА РИМСКОЙ ИМПЕРИИ// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №3/2022.